

Учитывая все эти недостатки, обусловленные мировоззрением автора, мы тем не менее подчеркиваем еще раз то огромное значение, которое имеет выход в свет книги Р. Рабеманандзара.

От начала до конца книга проникнута огромной любовью к родной стране и великой болью за судьбу народа под колоннальным гнетом. Однако испытания и горечи поражения не внушили автору пессимизма. Наоборот, он с надеждой смотрит в будущее, он верит в созидательные силы мальгашского народа. Недаром книга начинается эпиграфом, полным значения: «Нации и народы гибнут, если сдаются; когда они сопротивляются — они бессмертны». Недаром кончается она словами, зовущими к борьбе: «Главное, что народ пробудился. Ибо народ — это будущее, которое поднимается против всякого гнета и всякого рабства» (стр. 212).

Несколько слов о предисловии к русскому изданию книги. М. Н. Машкин — редактор и автор предисловия — наибольшее внимание уделил вопросу о проникновении иностранных держав на Великий остров и англо-французской борьбе за влияние на острове в XIX в., а также экономике Мадагаскара в составе французских колоннальных владений. Следовательно, книгу Р. Рабеманандзара он в основном рассматривает в плане французской колониальной политики. Между тем, книга Р. Рабеманандзара, прежде всего, — книга по истории народа и именно в этом ее наибольшее значение. Анализ и критике исторических концепций автора и должно было бы быть посвящено, в основном, предисловие, ибо без такого рода введения читатель не всегда сумеет разобраться в содержании книги. Правда, в ряде случаев М. Н. Машкин касается вопросов внутренней истории Мадагаскара, но пользуется сведениями из вторых рук. Отсюда, например, сравнение общественного строя на Мадагаскаре в XIX в. с общественным строем древневосточных деспотий (стр. 9). Отсюда же утверждение о преувеличении степени феодализации государства Имерина (стр. 7). Кстати, М. Н. Машкин приписывает автору книги мысль о развитии феодальных отношений на Мадагаскаре, хотя Р. Рабеманандзара в своей книге совершенно избегает вопросов развития общественных отношений, подчиняя изложение истории проблеме формирования национального единства, вне всякой связи его с изменениями в общественных отношениях.

Не вполне удачен и перевод книги. В нем принята неверная транскрипция мальгашских собственных имен и специальных терминов, которые передаются, как правило, русскими буквами соответственно французскому написанию. Между тем, произношение одних и тех же букв во французском и мальгашском языке неодинаково. Так, буква *ô* в мальгашском языке читается всегда как русское *у*, за исключением дифтонга *ao*, который произносится как двойное *о* — *oo*; сочетание букв *ia* произносится как *ie*, выпадают при произношении некоторые безударные гласные (*a*, *o*) и т. д. Согласная *s* в очень редких случаях произносится как русское *з*. Вопросам транскрипции при переводе книг, посвященных истории или этнографии африканских народов, Издательство иностранной литературы обычно уделяет большое внимание. Жаль, что работе Р. Рабеманандзара — первой переводной книге по истории мальгашского народа, не повезло в этом отношении.

А. С. Орлова

НАРОДЫ АМЕРИКИ

H. M. Wormington. *Origins*. «Program of the History of America. Indigenous Period», I, 1, Mexico, 1953, 110 стр.

В книге Г. Уормингтон рассматриваются вопросы заселения и происхождения населения Америки. Книга состоит из шести глав: «Плейстоцен и голоцен», «Методы датировки», «Время и пути миграции», «Некоторые археологические находки, доказывающие древность человека в Новом свете», «Некоторые ископаемые находки человека, предположительно большой древности», «Теории происхождения населения Америки».

Первая глава посвящена краткому описанию условий последнего Висконсинского оледенения. Предполагается, что оно синхронно альпийскому Вюрму. Хронологические подразделения Висконсинского оледенения неоднократно служили предметом обсуждения в геологической литературе. Автор склоняется к тому, чтобы разбить его на два этапа — Юванский и Монкатский и считать имевшие место в промежутке между ними изменения границы ледниковой зоны периодами кратковременного наступления ледника, а не отдельными этапами оледенения. В Калифорнии, Мексике и ряде других районов отдельным ступеням Висконсинского оледенения соответствовали, по автору, периоды обильных дождей.

Во второй главе кратко, но очень ясно описаны методы датировки последних этапов плейстоцена по ленточным глинам и определению C^{14} в ископаемых остатках органического происхождения. Монкатский этап Висконсинского оледенения, по данным анализа на углерод, имеет древность примерно 11 тыс. лет. Автор отмечает, что боль-

шинство американских геологов считает эту цифру слишком низкой, и указывает для этого этапа возраст в 15—25 тыс. лет. Однако в пользу правильности более близкой даты говорит, по-видимому, тот факт, что время образования ряда озер аллювиального происхождения также определяется геохимическими методами в 11—12 тыс. лет.

Время и пути миграции — наименее исследованный вопрос в проблеме происхождения американских индейцев. Переход на американский материк через Берингов пролив мог произойти либо при наличии водных средств передвижения, либо в зимнее время по льду в последний период межледниковья, либо, наконец, в период Монкатского этапа Висконсинского оледенения, когда в результате понижения уровня океана, связанного с образованием колоссальных масс льда, могла образоваться сухопутная связь между Евразией и Америкой. Для образования этой связи была необходима морская регрессия всего лишь на 35 м. Причинами, обусловившими движение в Америку, явились, по автору, поиски новых источников пищи, и в частности погоны за животными. В этом случае более вероятно, что переход совершали по суше.

Наиболее древние археологические и палеоантропологические находки, которые перечисляет Г. Уормингтон, — находки в пещерах Сандиа и Данджер, скелет «минеотской девушки», — датируются с помощью карбонового метода 8—10 тысячелетием до н. э. либо синхронизируются со слоями, датируемыми этим временем. Это согласуется с представлением автора о том, что заселение Америки началось в эпоху Монкатского этапа Висконсинского оледенения. Однако, если получит дальнейшее подтверждение датировка недавних находок в Фэрбенксе (центральная Аляска), это событие нужно будет отнести вглубь минимум на 10 тыс. лет и, таким образом, считать, что заселение американского континента человеком началось еще в эпоху первого — Йованского — этапа Висконсинского оледенения.

Определение путей первоначального движения человека по американскому континенту еще более спорно, чем времени его заселения. Движение могло идти по долине реки Мэкэнзи, поскольку последняя, по-видимому, была свободна ото льда. Путь вдоль Тихоокеанского побережья был более тяжелым, но он также не может быть исключен полностью.

В четвертой и пятой главах, занимающих половину всей книги, описываются конкретные стоянки и палеоантропологические остатки первобытного человека в Америке. Рассматриваются типология и распространение фолсомского, юмского, клувисского и пленвьюского комплексов, археологический материал из пещер Сандиа и Гипсам, находки в Калифорнии, Орегоне, Мексике и ряде стран Южной Америки. В подавляющем большинстве случаев произведено исследование на содержание углерода в остатках органического происхождения. Древность наиболее ранних находок не превышает 10—12 тыс. лет. То же самое можно сказать и относительно палеоантропологических остатков. Возраст, по-видимому, наиболее древнего из найденных ископаемых черепов — топеспанского — определяется карбоновым методом в 11003 ± 500 лет. Таким образом, новые данные подтверждают завоевывающую со времени работ А. Грдлички все большее право гражданства точку зрения, согласно которой заселение Америки произошло не раньше, чем в конце верхнего палеолита или в мезолите. Следует отметить, что Г. Уормингтон очень осторожно высказывается относительно связей археологических культур Северной Америки, и в частности комплекса Денби, с неолитом Сибири и мезолитом Монголии, на чем настаивают Г. Коллинз и ряд других исследователей. Сходство это, по ее мнению, не распространяется на детали обработки каменного инвентаря и пока не может служить основанием для суждения о генетических связях.

В шестой главе Г. Уормингтон дает краткий обзор теорий происхождения коренного населения Америки. Миграционные концепции Г. Эллиота Смита и У. Перри, равно как и теория Ф. Амегино, отвергаются, как совершенно необоснованные. Так же критически автор относится к гипотезам В. Копперса, А. Мендес-Корреа и И. Имбеллони, полагая, что они переоценивают факты сходства отдельных элементов культуры в ущерб возможности их независимого возникновения. При изложении данных по группам крови Г. Уормингтон совершенно справедливо отмечает, что факт почти полного отсутствия групп В и N у американских индейцев говорит против гипотезы множественности волн древних переселенцев в Новый Свет. Тем не менее она в общем сочувственно относится к попыткам констатации американо-океанийских связей, в частности, к гипотезе П. Риве. По ее мнению, эта гипотеза получает дополнительное подтверждение в ботанических данных, например, в распространении в Юго-Восточной Азии и Южной Америке одинаковых культурных растений — таких, как горлянка из семейства тыквенных (*Lagenaria siceraria*), которая была известна в Перу около 5 тыс. лет тому назад, и др. Любопытным фактом в этой связи является одинаковая генетическая структура американского культурного и тихоокеанского дикого хлопчатника, отличающая их как от американского дикого хлопчатника, так и от всех форм Старого света. Г. Уормингтон полагает, что смелое предположение Т. Хейердала устранило основную трудность в аргументации за признание всех этих связей, поскольку оно доказало возможность в глубоком прошлом далеких плаваний через Тихий океан.

Все сказанное иллюстрирует основные достоинства рецензируемой книги — широту содержания и богатство материала при осторожности в его интерпретации и сжатости изложения. В сочетании с очень подробной библиографией новой литературы это делает книгу полезным справочником по до сих пор дискуссионному вопросу.

В. П. Алексеев